

деу). На первом съезде славистов в Праге в 1929 году он выступил с докладом на тему: *Славяно-румынская литература XV—XVIII веков и ее значение для истории славянских литератур* (*La littérature slavo-romaine (XV—XVIII-e siècle) et son importance pour l'histoire des littératures slaves*)¹. В «Румынском историческом журнале» («*Revista istorică română*», I, 1931, стр. 113—123) Панаитеску опубликовал исследование о молдавско-польской хронике, показав, что ее перевод был осуществлен поляком при дворе Александра Лапушняну, а не Николаем Бжеским, как полагали раньше. В связи с южнославянскими народами и их культурой следует упомянуть работы: *Октоих Макария (1510) и происхождение типографии в Валахии (Octoiul lui Macarie (1510) și originile tipografiei în Țara Românească, București, 1939)*² и *Поучения Нягоя Басараба. Проблема их подлинности (Învățăturile lui Neagoe Basarab. Problema autenticității, București, 1946)*. Автор считает что это произведение написано монахом в XVII веке³. В период своей деятельности на кафедре истории славян Панаитеску опубликовал также два тома славяно-румынских документов: *Документы Валахии. Внутренние документы (Documentele Țării Românești. Vol. I. Documente interne, 1369—1490, București, 1938)* и *Славяно-румынские документы г. Сибиу (Documente slavo-române din Sibiu (1470—1653), București, 1938)* с переводами и лексическими комментариями специальными слов, заимствований и т.п.

На кафедре проф. П. П. Панаитеску читал курсы по истории славян, румыно-славянским культурным отношениям и славянским историческим источникам, касающимся истории румын. Позже он опубликовал работы по славяно-румынским отношениям, работая в Институте истории Академии.

Ценный вклад в дело изучения славяно-румынских литературных связей внес Николае Картожан (1883—1944), профессор на кафедре древней румынской литературы (в период с 1930 по 1944 гг.), который глубже своих предшественников изучил древнюю румынскую литературу в ее взаимоотношениях с другими литературами, в частности, со славянскими. Н. Картожан специализировался по старославянскому языку, прослушал в Берлине курсы известного польского слависта А. Брюкнера, что впоследствии ему помогло в работе над первоисточниками при анализе соответствующих культурных отношений. Он знал и греческий язык и успешно пользовался византийскими источниками. Также принимал участие в работе I съезда славистов в Праге в 1929 году, где прочитал доклад на тему: *Румынские народные книги, переведенные со славянского (Livres populaires roumains traduits du slave)*⁴.

В своей блестящей научной и педагогической деятельности Н. Картожан обращался к славистике тогда, когда речь шла или о румынской литературе на книжнославянском языке, или о культурных и литературных связях румын с южными, восточными или западными славянами. Об этом свидетельствуют три тома его *Истории древней румынской литературы (Istoria literaturii române vechi, București, 1940—1945)*, где автор охватывает и основные проблемы румыно-славянских литературных отношений, которые он трактует с большой компетенцией.

Особенно ярко выступает Н. Картожан как славист в своей фундаментальной работе *Народные книги в румынской литературе (Cărțile populare în literatura românească, 2 vol., București, 1929—1938)*. Этот труд — плод многолетних поисков румынских рукописей и идентификации славянских или византийских источников. В первом томе Н. Картожан подвергает глубокому анализу румынские тексты в сопоставлении со славянскими, к которым они восходят, идет ли речь об апокалиптической литературе, агиографической, о предсказаниях или о народных романах. Н. Картожан убедительно доказал славянский источник некоторых текстов, как, например, *Александрии*, о которой еще в 1922 году опубликовал специальную работу: *Александрия в румынской литературе. Новые изыскания (Alexandria în literatura românească. Noi contribuții)*.

Деятельность Н. Картожана как слависта четко выявляется и на страницах возглавляемого им издания «Литературные исследования» («*Cercetări literare*»), вышедшего в 5 томах (1934—1943), где печатал свои работы под его наблюдением и при его поддержке ряд его учеников. Это были большей частью исследования по румыно-славянским литературным отношениям.

С 1938 г. вместе с Н. Картожаном на кафедре румынской литературы читал курсы и проводил семинарские занятия (до 1947 года) Штефан Чобану (1883—1950). Зная хорошо русский язык, владея и другими славянскими языками, Шт. Чобану посвятил

¹ *Sborník prací I. Sjezd slovanských filologů v Praze, 1929*, оттиск, Praha, 1931.

² См. и *Liturgierul lui Macarie. Cu un studiu de P. P. Panaitescu*, Ed. Academiei, 1961.

³ Впоследствии эта мысль была несколько изменена, «Псевдо-Нягое» был перемещен во вторую половину XVI века (*Învățăturile atribuite lui Neagoe Basarab. O reconsiderare*, Ral, VIII, 1963, стр. 403—424).

⁴ *Sborník prací...*, оттиск, Praha, 1931.